

ГОСПОДАРСЬКЕ ПРАВО.

УДК 346.16

О. П. Подцерковный, д-р юрид. наук, доцент
Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова
Экономико-правовой факультет, кафедра административного и хозяйственного права
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС И ПРАВО

В статье анализируются факторы общественного экономического интереса, которые требуют учета в правовом регулировании экономических отношений. Делается вывод, что хозяйственное право на базе единого кодифицированного акта – Хозяйственного кодекса Украины – позволяет наиболее полно согласовать общественные экономические интересы и механизмы правового регулирования экономики.

Ключевые слова: общественный экономический интерес, публичный интерес, частный интерес, хозяйственное право, Хозяйственный кодекс

Общественный экономический интерес и государство.

Категория интереса давно упрочилась в научном лексиконе как критерий оценки своеобразия нужд и потребностей отдельных индивидуумов, социальных групп, государства и общества в целом. При этом понятие интереса является предметом изучения философии и чуть ли не всех отраслей науки, начиная от психологии, и заканчивая экономической теорией и юриспруденцией. Не смея умалять значение интереса для различных сторон общественного бытия, хочется все же указать на первостепенное значение интереса, который служит предметом изучения управленцев, экономистов и юристов на стыке экономической и правовой наук. Ведь изучение этого интереса в качестве общественной потребности, выраженной во взвешенной с экономической и юридической точек зрения направленности регулятивного воздействия со стороны публичной власти, имеет выход на уровень практического склада базисных экономических отношений и их ближайшей важнейшей надстройки – права.

Разумеется, в данном случае речь идет об объективном интересе, как форме выражения определенных объективных потребностей общества, государства, социальных групп и личности. Об объективном интересе как явлении общественного бытия людей все активнее говорят правоведы, противопоставляя его субъективному интересу, существующему в качестве явления сознания людей [1, с. 53]. В то же время следует учитывать, что если потребность выражает объективную необходимость тех или иных действий, направленных на обеспечение существования субъекта, то объективный интерес фиксирует те меры, осуществление которых ведет к удовлетворению потребностей, и тем самым к реализации данной необходимости [2, с. 20]. Поэтому объективный интерес в экономике направлен на выработку форм и методов обеспечения экономических потребностей экономических субъектов, на такую организацию производственных отношений, которая позволяет максимально обеспечить материальные нужды и физическое бытие субъектов гражданского общества.

В этом ракурсе экономические интересы общества предстают в качестве составляющей категории публичного интереса, под которым, по мнению М.А.Тихомирова, следует понимать "общественные интересы, своего рода усредненные личные, групповые интересы", без удовлетворения которых невозможно "обеспечить целостность, стабильность и нормальное развитие организаций, государства, наций, национальных прослоек, наконец общества в целом" [3, с. 54, 55]. При этом, как правильно отмечает О.М.Винник, "публичные и государственные интересы нельзя отождествлять даже в тех случаях, когда государство является выразителем интересов большинства членов общества" [4, с. 22]. Ведь общественные, в том числе экономические интересы могут выходить за рамки государственных интересов, прежде всего потому, что государство как организация публичной политической власти склонна удовлетворять не только общественные интересы, но и нередко свои собственные (например, относительно привилегий государственных служащих) интересы, оторванные от интересов всего общества. Поэтому необходим поиск такого состояния государственного закрепления общественного интереса, в том числе общественного интереса в сфере экономики, который учитывает гармоничное и сбалансированное развитие всех факторов общественного воспроизводства и потребления. В этом смысле охраняемый законом интерес не всегда совпадает с категорией общественного интереса, так как первый представляет собой материализованное, а, следовательно, подверженное субъективному конкретно-политическому влиянию воплощение государственного интереса, а не объективно сложившееся для конкретного этапа развития общества выражение общественного экономического интереса. Можно даже сказать, что объективность общественного интереса есть его имманентное свойство, в то время как государственный интерес всегда тяготеет к удовлетворению индивидуальных или групповых политических интересов, а потому, как правило, не тождественен общественному, в том числе совокупному экономическому интересу.

В последнее время праведы особенно тщательно рассматривают вопросы соотношения частного и публичного интереса, стремясь доказать необходимость ограничения публичных интересов в угоду частным, или же наоборот. При этом без внимания оказываются проблемы обеспечения адекватности установленных в законе публичных интересов современным экономическим условиям и реальным экономическим интересам общества. В результате не решены вопросы соотношения государственных и общественных экономических интересов, несогласованность которых препятствует достижению действенного механизма развития институтов гражданского общества во взаимосвязи с идеей наиболее полного удовлетворения его экономических потребностей, эффективного социально-экономического развития страны и отдельных ее членов.

Немаловажной посылкой такого анализа должен стать вывод о том, что общественный интерес не совпадает по объему с публичным интересом, выходит за его рамки, охватывая важнейшие параметры частного интереса. Ведь объективный общественный интерес произрастает из общественно сориентированных индивидуальных интересов. Он складывается из соединения (но не механического, а своего рода химического) частных интересов, представленных в усредненной и взаимодополняемой форме. Не случайно в литературе отмечается, что общие (публичные) интересы и индивидуальные (частные) интересы не могут рассматриваться обязательно как

противоположные⁶. Поэтому общественный интерес не может по своей природе игнорировать частные интересы отдельных членов общества, в отличие от государственного интереса, который, например, в антидемократических политических режимах допускает такое игнорирование.

И действительно, сегодня объективный общественный экономический интерес по ряду критериев не только не совпадает с господствующим государственным интересом, воплощенным в понятии законного интереса, но и нередко прямо противопоставлен ему. Это несовпадение проявляется, прежде всего, в таких экономико-правовых проблемах, как:

а) неэффективность приватизации и аренды государственного имущества в силу отсутствия "прозрачности" соответствующих процедур и недостатков методик оценки стоимости имущественных комплексов,

б) диспропорция межрегионального распределения бюджетных доходов, когда соответствующие процессы лишены унифицированных критериев распределения централизованных финансовых средств,

в) иррациональность при предоставлении налоговых льгот и списании налоговых долгов, связанная с декларативно-политическими, а не экономическими предпосылками, что подрывает доверие законопослушных субъектов хозяйствования к налоговой системе и стимулирует теневой оборот капитала,

г) сложность процедуры государственной регистрации и лицензирования субъектов хозяйствования, что создает условия для взяточничества чиновников,

д) недостаточная эффективность управления государственными корпоративными правами и иным государственным имуществом, что приводит к распространению необоснованного тезиса о необходимости ликвидации государственного сектора экономики посредством приватизации,

е) сложность процедуры администрирования налогов, допускающей перекалывание "на плечи" налогоплательщиков функций государственных органов по детализации и распределению налоговых поступлений по статьям бюджета,

ж) наличие налогов (например, НДС), внутренний механизм взимания которых допускает налоговую дискриминацию налогоплательщиков в виде принуждения их к кредитованию государственного бюджета, что стимулирует уклонение от уплаты налогов и развитие коррупции в стране,

з) наконец, отсутствие стабильности законодательного регулирования экономики и эффективных процедур защиты прав субъектов хозяйствования, что отражается на снижении инвестиционной привлекательности страны.

Недооценка общественного фактора государственного интереса является результатом неблагоприятного и где-то пренебрежительного отношения к собственной экономике, воплощенного, по мнению профессора В. Гайворонского, в шараханье от крайности к крайности – если ранее не признавалось все частное, то сегодня – все публичное [5, с. 91-100]. Как следствие украинское общество оказывается неготовым критически воспринимать навязываемые западными аналитиками и не имеющие должной почвы в украинской экономико-правовой действительности предложения об имплементации в отечественное

⁶ См., например: *Линнотт Й.* Юридичні особи публічного права як суб'єкти майнових прав // Управління державною власністю: правова модель та досвід інших країн. – К., 1999. – С. 26-35.

законодательство институтов иностранного права⁷. безапелляционное, и нередко необдуманное принятие стандартов ЕС и международных организаций (например, ВТО)⁸.

В Украине проблема ущербного поведения государственных органов, игнорирующих общественные интересы, давно не редкость. Взять хотя бы пример с приватизацией металлургического комбината "Криворожсталь", рентабельность которого по состоянию на 2003 г. составляла более 30 % [6, с. 1. 2]. Идея сиюминутного наполнения доходной части бюджета, являющаяся воплощением конкретно-исторического государственного интереса, и субъективного мнения отдельных политиков, выступила противопоставлением идеи создания в Украине мощного государственного сектора экономики, способного не только удовлетворять некоммерческие социальные нужды, но и выступать мощной коммерческой хозяйствующей системой, доходы от деятельности которой составляют основу благосостояния всего общества и приводят к решению социальных, налоговых и других проблем украинского общества. Более того, приватизация комбината "Криворожсталь" нарушила базовые принципы заботливого отношения к своей собственности, необходимость оценки его имущества по нормальной рыночной стоимости.

Понятно, что государство не может каждый раз совокупный общественный экономический интерес ставить в преимущественное положение по сравнению с другими, в том числе геополитическими интересами, однако фактор общественного экономического интереса требует ежечасного, ежеминутного учета при принятии управленческих решений. Развитие экономических отношений, подкрепленных повышением материального состояния всех и каждого члена украинского общества, сегодня является тем фундаментальным стержнем вокруг которого должны быть сосредоточены решения всех других, в том числе социальных, демографических, образовательных, демократических и иных проблем. Ведь нельзя жить в экономически отсталом обществе, но рассчитывать на всесторонне развитие его участников.

Общественный экономический интерес и право.

Реализация общественного экономического интереса через законодательство предполагает изучение этого интереса, прежде всего, как доправовой категории, хотя интерес может существовать и в качестве чисто правового понятия в случае, если является элементом анализа правоприменительных, а не правотворческих

⁷ Например, в юридической литературе активно критикуются заимствования в отечественное законодательство положений Гражданского кодекса Нидерландов, которые не подкреплены отечественными традициями: об ограничении организационно-правовых форм юридических лиц товариществами и учреждениями, о ликвидации коллективной формы собственности, об отнесении предприятия к понятию объекта права вместо традиционного понятия субъекта права, о разрешении государственным предприятиям быть собственниками принадлежащего им имущества и др. См. подробнее: *Абрамов Н.А.* О несогласованности вопроса о праве коллективной собственности во вновь принятых Гражданском и Хозяйственном кодексах Украины // Підприємство, господарство і право. – 2003. – № 8. – С. 135-136; *Мамутов В.К.* Юридическую науку – на решение проблем содействия развитию экономики // Экономика и право: Сб. научн. тр. В.К. Мамутова. – К.: Юринком Интер, 2003. – С. 495-518; *Знаменский Г.* Ющик А. В плену у римского права, или сынки и пасынки отечественной юриспруденции // Деловая Украина. – 2000. – № 90; *Ландик В.* Кто і що стоїть за "антигосподарською" кампанією // Голос України від 8.07.2003 р. № 124 – С. 8 и др.

⁸ См., например: критику неподготовленного вступления в ВТО в публикациях экономистов: *Поплавский М.* Чужие советы – свои беды // Голос Украины от 27.08.2003 – № 159. – С. 10-11; *Кинах А.* Экономический национализм – не льготы, а система стимулов эффективного развития отечественного товаропроизводителя // Голос Украины от 23.09.2003 г. № 178 – С. 12 и др.

процессов [4, с. 26-27]. Рассматривая правотворческое значение интереса, важно установить взаимодействие понятий права и экономического интереса.

"Право, – отмечает Ю.А. Тихомиров, – это правовые взгляды и позиции, которые выражают общественные интересы и закрепляются в системе общеобязательных принципов и правил поведения, установленных государством и международными структурами, и регулируют общественные отношения, которые обеспечиваются государством и институтами гражданского общества и мирового сообщества" [7, с. 8]. Несмотря на то, что данное определение верно ориентирует на взаимодействие права с общественными интересами, оно отражает скорее желательное, чем действительное соотношение таких категорий. Право далеко не всегда основывается на общественных интересах. Любой законный интерес находит подкрепление в праве, однако не всякий общественный интерес имеет законодательное выражение.

Аналогичным образом следует критично подходить к мнению А.В.Кряжкова о том, что публичными интересами являются общественные интересы, "признанные государством и урегулированные (обеспеченные) правом" [8, с. 95]. Публичный интерес, как наиболее коллективизированная часть общественного интереса, нуждается в правовом обеспечении, однако не всегда находит эффективную поддержку в праве. Подтверждает данный вывод также то, что при правоприменении понятие "публичный интерес, "государственный интерес", "публичный порядок" всегда являются оценочными категориями, так как предполагают учет реально складывающихся в обществе интересов на момент возникновения конкретной правовой ситуации. Поэтому, например, совершенно справедливой выглядит критика со стороны Е.А.Беляневич [9, с. 331-338] новеллы Гражданского кодекса Украины (ст. 228), предусматривающей исчерпывающий перечень элементов понятия публичного порядка (соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина, целостность имущества физического или юридического лица, государства, Автономной республики Крым, территориальной громады) как составной части института признания сделки ничтожной. Положения Хозяйственного кодекса Украины (ст. 207) выглядят в этой части более аккуратными, а значит правильными – категория общественного интереса положена в основу критерия действительности хозяйственного обязательства, но не раскладывается на конкретные составляющие. Ведь в вышеуказанном случае со ст. 228 ГК Украины ограничивается возможность общественных интересов быть обеспеченными в законе в форме права лица сослаться на нарушение таких интересов в качестве основания признания сделки ничтожной. Данные обстоятельства можно пояснить следующим.

Явление общественного экономического интереса пронизывает все стороны социально-экономической действительности и является динамичным понятием. При этом право призвано стимулировать удовлетворение общественного, в том числе публичного интереса. При правоприменении решить такую задачу проще, чем при правотворчестве, так как правоприменение предполагает более широкие способы защиты нарушенного интереса, чем правотворчество (например, акты Верховной Рады и Президента Украины не могут быть оспорены в общих судах Украины при противоречии их общественным интересам).

Конкретно-историческое содержание общественного экономического интереса определяется при принятии того или иного правотворческого либо правоприменительного решения. На стадии правотворчества реализация данного

интереса воплощается в форме индивидуального или группового представления об экономических потребностях страны и общества. Основным правовым параметром таких представлений выступает Конституция Украины, закрепляющая, например, в ст. 13 требование об обеспечении государством социально направленной экономики. В рамках, не противоречащих нормам Конституции Украины, представления органов правотворчества об общественном экономическом интересе могут существенно варьироваться в зависимости от политической, экономической и иной конъюнктуры. И хотя в ХК Украины детализируются важнейшие параметры общественного социально-экономического интереса, все же назвать исчерпывающий состав элементов такого интереса в законе не только не целесообразно, но и вредно, так как ведет к двойному – первоначально на уровне правотворчества и затем на уровне правоприменения – субъективному ограничению объективного и динамичного по природе общественного интереса. Поэтому при правотворчестве учет общественного экономического интереса может происходить, во-первых, посредством его оценки Конституционным судом Украины и, во-вторых, путем повышения роли специальных научных экспертиз при принятии актов законодательства и внедрения институтов общественного контроля за деятельностью органов правотворчества. При правоприменении общественный интерес служит предметом оценки общих судов Украины.

Важно также учитывать, что только посредством правового регулирования общественные экономические интересы получают возможность для программно-функционального, а не ситуативного закрепления. Поэтому, хотя общественный объективный интерес нуждается в адекватном правовом обеспечении, он сам должен в первую очередь воздействовать на содержание закона, так как закон по своей институционально-нормативной природе всячески противится гибкости и динамичности в регулировании общественных отношений. В то же время закон должен указывать на "крайние ступени" таких отклонений в проявлениях государственного и в меньшей степени общественного интересов, ограничивать возможность ущемления фундаментальных и естественных частных интересов, предупреждать эскалацию административного господства и иного общественно-ущербного поведения публичных органов.

Хозяйственное и иное экономическое законодательство не может развиваться в отрыве от реальных экономических интересов, существовать ради себя самого и "высшего пилотажа" юридической мысли. Причем от того, насколько в правовом регулировании будут учитываться общественные экономические интересы, зависит не только развитие производственных отношений, но и эффективность применения норм права. Ведь нормы права, которые оторваны от реальных потребностей общества, отторгаются им, особенно в государствах с неустойчивой политико-правовой ситуацией, к которым, несомненно, относится Украина. Лишенный совокупного общественного интереса в этом случае закон в некотором роде делигитимизируется, становится тормозом развития экономики и всех основанных на ней социальных и иных программ. Игнорирование экономической действительности на правовом уровне особенно опасно потому, что подрывает доверие общества к праву.

Общественный экономический интерес и хозяйственное право.

Наиболее адекватный учет общественного экономического интереса в правовом регулировании может быть достигнут лишь при условии, что право будет отражать те реальные потребности экономического развития, которые

существуют в обществе. По этому поводу можно полностью согласиться с мнением Н.П. Ульяновой о том, что экономический анализ права как современное междисциплинарное направление⁹, необходим "для анализа и систематизации результатов деятельности правовой системы" [10, с. 18].

На примере хозяйственно-правового регулирования можно увидеть, насколько несовместимые порой с формально-логическими инструментами экономические явления получают реальное значение в современных производственных отношениях и превращают, так сказать «перекрашивают» отдельные устоявшиеся правовые категории на свой «манер», подтверждая давнюю политэкономическую истину относительно примата общественных производственных отношений над политическими (юридическими) отношениями.

В качестве примера можно обратить внимание на преобразование гражданско-правовой концепции классического деления субъектов права на юридические и физические лица в более экономически оправданную концепцию хозяйственного права, предусматривающего существование и иных субъектов хозяйствования. Сущность последней заключается в том, что разнообразие сегодняшних участников хозяйственных отношений, несомненно, выходит за рамки понятий физических и юридических лиц. В частности, такие субъекты, как промышленно-финансовые группы, обособленные подразделения предприятий, простое товарищество, инвестиционные фонды, фонды финансирования строительства и фонды операций с недвижимостью, представляют собой организационные формы хозяйствования без создания юридического лица. Данные субъекты не только занимают весомое место в сегодняшних имущественных отношениях, могут иметь собственный баланс, банковские счета (некоторые – даже идентификационные коды и печати), самостоятельную налоговую отчетность, но и подвержены специальному нормативно-правовому регулированию¹⁰. Появление таких "нетипичных" субъектов обусловлено потребностями экономики (производственных отношений). Потому ограничения на существование таких субъектов, «втискивание» сегодняшних экономических отношений в жесткие рамки традиционных цивилистических конструкций, пусть даже и «юридически эстетичных», означало бы регресс и препятствия в развитии бизнеса и хозяйственных отношений. В этом смысле следует приветствовать сохранение в ХК Украины достигнутого на начало 2003 г. разнообразия организационно-правовых форм субъектов хозяйствования. В том числе ХК Украины не ограничил организационные формы юридических лиц рамками

⁹ Хотя и нельзя согласиться с утверждением Н.П. Ульяновой о том, что это принципиально новое научное направление, ведь еще во времена советской науки с конца 70-х годов нередкими были работы правоведов, которые пытались увязать цель и задачу тех или иных экономических реформ с эффективным построением законодательства, в частности хозяйственного (напр., Хозяйственно-правовые вопросы управления промышленностью. – Донецк, 1969; Никитинский В.И., Самощенко И.С. Экономическая обоснованность (целесообразность) правовых решений и экономичность их действия // Советское государство и право. – 1976. – № 5; Малухов В.К. Хозяйственное законодательство и повышение эффективности производства // Советское государство и право. – 1977. – № 3; Квасов Р.А. Производственные отношения и правовое регулирование хозяйственной деятельности. – Донецк, 1979; Знаменский Г.Л. Совершенствование хозяйственного законодательства: цель и средства. – К.: Наукова думка, 1980. – 188 с.; Пугинский Б.И., Сафиулин Д.Н. Правовая экономика: проблемы становления. – М.: Юрид. лит., 1991. – 240 с.) и т.д.

¹⁰ См., например: Законы Украины "О промышленно-финансовых группах" от 21.11.95 г., "Об институтах совместного инвестирования (паевые и корпоративные инвестиционные фонды)" от 15.03.2001 г., "О финансово-кредитных механизмах и управлении имуществом при строительстве жилья и операциях с недвижимостью" от 19.06.03 г. и т.п.

обществ и учреждений, как это предлагалось сделать в первоначальном проекте ГК Украины 1996 г. Под давлением хозяйственно-правовой необходимости, в процессе доработки проекта ГК Украины в ч. 1 ст. 83 (первоначально – ст. 65) было внесено дополнение о том, что юридические лица могут создаваться "в иных формах, установленных законом".

Конечно, нельзя унижать институциональную ценность правовых механизмов и отрицать их потенциал стимулирования прогрессивных социально-экономических сдвигов. Соответствующие выводы приобрели широкое признание благодаря современным трудам известных правоведов С.С.Алексеева, Ю.А.Тихомирова, П.М.Рабиновича и других. Однако, нельзя безоглядно подменять экономические решения юридическими, что иногда наблюдается в регулировании отечественной хозяйственной сферы актами гражданско-правового регулирования. Потребности экономического развития нуждаются в поиске конструктивного взаимодействия юридических и экономических факторов правовых решений.

Обращает на себя внимание то, что несмотря на наличие острой дискуссии между юристами о самостоятельности хозяйственного права как отрасли права, равновесное состояние такого образования достигается именно благодаря подчинению хозяйственно-правовых норм единой цели – построению эффективной социально направленной экономики согласно установлениям ст. 13 Конституции Украины. Выражаясь практическим языком, последнее означает, что в противовес гражданскому праву, где на первое место поставлена идея обеспечения субъективного имущественного права, в *хозяйственном праве основополагающей является идея социально-экономического развития общества*. Именно в этом находит наибольшее выражение идея совмещения общественного экономического интереса и права.

Речь не идет об игнорировании интересов конкретного экономического субъекта в угоду интересам общества. Экономическое развитие страны, а вместе с ним и выполнение социальных программ нельзя обеспечить без достаточной степени экономической свободы, предпринимательской инициативы, самостоятельности в принятии решений предпринимателями и т.п. Однако права последних не должны существовать в ущерб правам и интересам других экономических субъектов и общества в целом. Поэтому частные и публичные интересы должны быть уравновешены, а правовые нормы – служить совокупным социальным и экономическим интересам. Благодаря подобному целеполагательному подходу возникает приближение хозяйственного права к реальной социально-экономической необходимости, правовые нормы ориентируются на решение социально-экономических проблем современности.

Литература

1. Курбатов А. Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. – М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2001.
2. Лавриненко В. Н. Проблемы социальных интересов. – М., 1978.
3. Тихомиров Ю. А. Публичное право: Учебник. – М.: БЕК, 1995.
4. Вінник О. М. Публічні та приватні інтереси в господарських товариствах: проблеми правового забезпечення. – К.: Атіка, 2003.

5. *Гайворонський В.* Цивільне законодавство: від "нічого приватного" до "нічого публічного" // Вісник академії правових наук України. – 1997. – № 4. – С. 91-100.

6. Почему правительство намерено продавать Криворожсталь?! / Отдел по связям со СМИ КГТМК "Криворожсталь" // Голос Украины от 23.09.2003 г. – № 178 – С. 1, 2.

7. *Тихомиров Ю. А.* Коллизионное право. Учебное и научно-практическое пособие. – М., 2000.

8. *Кряжков А. В.* Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. – 199. – № 10. – С. 95.

9. *Беляневич О. А.* "Публічний порядок" як оціночна категорія договірною права: спроба тлумачення // Вісник господарського судочинства. – 2004. – № 4. – С. 331-338.

10. *Ульянова Н. П.* Економічний аналіз права як новий міждисциплінарний напрямок // Економіка та право. – 2005. – № 1. – С. 18.

О. П. Подцерковный

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова

Економіко-правовий факультет, кафедра адміністративного та господарського права

Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

СУСПІЛЬНИЙ ЕКОНОМІЧНИЙ ІНТЕРЕС І ПРАВО

Резюме

В статті аналізуються чинники суспільного економічного інтересу, які вимагають врахування в правовому регулюванні економічних відносин. Робиться висновок, що господарське право на базі єдиного кодифікованого акту – Господарського кодексу України – дозволяє якомога повніше погодити суспільні економічні інтереси і механізми правового регулювання економіки.

Ключові слова: суспільний економічний інтерес, публічний інтерес, приватний інтерес, господарське право, Господарський кодекс.

О. P. Podtserkovny

Odessa National University

Frantsuzsky Bulvar, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

PUBLIC ECONOMIC INTEREST AND LAW

Summary

The factors of public economic interest, which require an account in the legal adjusting of economic relations, are analyzed in the article. Conclusion is drawn, that economic right on the base of single codification act – the Economic code of Ukraine – allows most completely to coordinate public economic interests and mechanisms of the legal economy regulation.

Key words: public economic interest, public interest, private interest, economic law, Economic code.